

Константин Томилов ТРЕТИЙ БРАК

Константин Томилов

Третий брак

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70413559

SelfPub; 2024

Аннотация

Православное правило построения правильного шестиугольника: Берутся 2 изломанных на куски, искромсанных дьяволом, отчаявшихся Души Человеческих и Божьим Промыслом устроится их Спасение.

Содержание

Отрезок AB	5
Отрезок BC	8
Отрезок CD	14
Отрезок DE	19
Отрезок EF	24
Отрезок FA	27

Константин Томилов

Третий брак

Посвящается Шельдяевой Любе

"Иисус же, услышав это, сказал им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные, пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию"

(Мф.9:12-13)

Геометрия Любви (предисловие)

Православное правило построения правильного шестиугольника:

Берутся 2 изломанных на куски, искромсанных дьяволом, отчаявшихся Души Человеческих и Божьим Промыслом устрояется их Спасение.

Отрезок АВ

– У меня времени мало, так что давайте сразу к делу, – проговорил крепкий коротко стриженный, скромно одетый тридцати пятилетний мужчина присаживаясь за столик к ожидающему его визави.

– Серьёзно? – притворно удивился криминальный авторитет примерно того же возраста и телосложения, – ну, простите ради Бога, что отнимаю у Вас, Александр Николаевич, такое драгоценное для Вас время, – ухмыльнулся снимая тёмные очки и засовывая их в нагрудной карман дорогого английского костюма.

– Конечно серьёзно, – угрюмо буркнул в ответ честный мент, – если у Вас, Виталий Николаевич, на этом всё, то разрешите откланяться...

– Ты, майор, не гони, – обиженно рыкнул пристально глядя на поднимающегося со стула оперативника его извечный враг, – можешь конечно сейчас уйти, но придётся прийти завтра, а потом послезавтра и после послезавтра, до тех пор пока мы не поговорим. Ты ж против начальства не попрёшь, а ОНО тебя посылать ко мне будет, потому что..., ну сам понимаешь почему.

– Понимаешь, понимаешь, – глухо прорычал в ответ "волкодав", опускаясь на стул и ворочая головой из стороны в сторону, как бы стараясь избежать пристально нацеленного

на него взгляда.

– Ну вот и хорошо, – удовлетворённо проговорил "смотрящий по городу", – ты, Александр Николаевич, хочешь верь, хочешь не верь, но ты у нас, у серьёзных людей, про всякую шантрапу я не говорю, "в уважухе" на самом то деле...

– Может с самым деле, покороче, без комплиментов..., ради Бога?

– Как скажешь, начальник! – пожал плечами и заулыбался вор, – в общем, тут такое дело, у меня дружок был, Сергей Алексеевич Коротаяев, – встретился взглядом с напрягшимся собеседником, – знаешь такого? Конечно знаешь! И когда его грохнули и за что, тоже знаешь. У него жена осталась. Её знаешь?

– Нет, – отрицательно мотнул головой майор.

– Ну нет, так нет, на нет, как говорится и суда нет, – продолжил "правильный вор", – её сейчас "прессовать" начали "конторские" совместно с "прокурорскими". Пару, тройку лет назад всё нормально было, а сейчас кое-кто из старых, с которыми договорённости были, поуходили, а новые до её "бабла"..., короче "ручонки чешутся"...

– Так, а я то здесь причём?! – ошарашенно вскинулся Александр.

– Да я и сам не понимаю ни черта! – в тон ему воскликнул и пожал плечами Виталий, – ей сказал, что ты можешь ей помочь отец Герман, а она ко мне обратилась. К нему многие из "наших" ходят, да он и сам..., был такой Николай Нико-

лаевич Герасимов, кликуха Муму у него ещё была. Слышал про такого?

– А то! Бандюга, ручищи "по локоть в крови", сам то я его не застал, его ж лет двадцать назад, а то и больше, при задержании застрелили.

– Нет, жив он, только сейчас он иеромонах, отец Герман...

– Как это? – совсем опешил Александр.

– А вот ты сходи к нему и сам всё узнаешь. Служит он в "Спаса нерукотворного", храм такой рядом со старым кладбищем, бедненький такой. Лучше после обеда, часов с двух до четырёх, он тогда посвободнее от своих дел, спокойно поговорить сможете.

– А что телефона нет позвонить? Вдруг его на месте не будет?

– Будет, скорее всего будет, он оттуда почти никогда не уходит. Живёт там же, в сторожке у храма. А телефоном не пользуется. Сколько раз пытались ему подарить, отказывается наотрез, не знаю почему.

Отрезок ВС

Александр въехав через открытые покосившиеся ворота в громадный плохо асфальтированный двор припарковал свою старенькую "ниву" поближе к одноэтажному прямоугольнику сложенного из силикатного кирпича здания. Выйдя из машины и хлопнув дверцей, не обращая внимания на ленивое гавканье привязанной на цепь "серобуромалиновой" дворняги, критическим взглядом окинул всё Хозяйство.

– Да уж, не "рояль-палац", – буркнул себе под нос и неумело перекрестившись на крест венчающий золотую луковицу купола, пошёл внутрь.

– Да, да, да! – обрадованно затараторила кругленькая старушка изнывающая от скуки в свечной лавке, – батюшка здесь, ждёт Вас, только что подходил спрашивал...

– Как это?! – удивился Александр, – откуда он мог знать, что я сегодня? В это время? – посмотрел на висящие на стене дешёвенькие китайские часы показывающие пять минут третьего, – Вы наверное что-то перепутали...

– Нет, нет, нет, – радостно заблестела кругленькими стёклами очков старушка, – Вы же Александр? Ну значит точно! А вот и сам он!

Александр резко обернулся и пошатнулся, как от хука с правой. Напротив него стоял страшно худой, как подтяв-

шийся из могилы, одетый в серо-черную, старую одёжку седой бородатый старик.

– Молодец, что пришёл. И почти вовремя, – глухо как из деревянной бочки прозвучал голос Страшного Старика, – Бог благословит! – ответил на неловкий жест собиравшегося было поздороваться, протянувшего правую руку, а потом вытянувшегося по швам Александра, – пойдём. Покалякаем с тобой чуток...

По хозяйски взяв его под локоть потащил было в полумрак внутренности храма. И тут же, как будто что-то вспомнив, остановился.

– Сашенька, ты же крещённый? – то ли спросил, то ли утвердил пристально глядя прямо в глаза.

– Да, – как-то застенчиво улыбнулся Александр, вспомнив как поддался в конце концов на уговоры матери и Екатерины, первой жены.

– А почему без крестика ходишь? – укоризненно покачал головой иеромонах, – Маша, дай как нам, – ткнулся носом в небогатый выбор лежащий под стеклом самодельного деревянного прилавка, – а вот этот! Этот ему в самый раз будет!

– Спасибо, – машинально проговорил Александр протискивая голову через окружность белой верёвочки и засовывая под рубашку крохотный серебряный крестик.

– И свечечку нам ещё вот эту, – дополнил священник, выдёргивая из жестяной банки восковую палочку, – и на меня это всё запиши.

– Хорошо, батюшка, – ласково пропела в ответ старушка, – Слава Богу!

– Я отдам, – растерянно похлопал себя по карманам Александр, вспомнив что оставил бумажник в машине, – щас тока...

– Отдашь, отдашь! Куда ты денешься, – утвердительно согласился Настоятель, снова беря его за рукав и волоча за собой, – всё отдашь. Потом. А сейчас пока не до этого.

Затащив подопечного в, показавшуюся ему после яркого дня, непроглядную темноту и усадив рядом с собой на придвинутую к стене лавку, продолжил:

– Примерные обстоятельства того дела, за которым ты здесь, ты уже знаешь.

– Угу, – согласно кивнул головой Александр пытаясь разглядеть висящие на стенах иконы.

– Не верти башкой, а слушай сюда! – одёрнул его иеромонах и тут же, смягчившись, добавил, – успеешь ещё насмотришься, Саша, – успокаивая напрягшегося мужчину.

– Да я ничего, – пожал плечами Александр, – в смысле ничего так и не понял. Ну да, про неё я что мог узнал, Любовь Александровна Никифорова, одна тысяча девятьсот восьмидесятого года рождения, дважды вдова, первый муж, старший лейтенант милиции, тёзка мой, погиб при исполнении, осталась одна с годовалым сыном, потом вышла замуж за второго, видимо из-за денег, его тоже, на каких-то криминальных разборках, убрали, она всё унаследовала. Весь биз-

нес её сейчас, насколько мне известно, легальный. То что было "серое", она попродавала. Так что у неё сейчас всё "чисто". И если, кто-то из "наших", что-то из легального у неё отжать хочет, то я то тут "каким боком"? Пусть "поделится" и всего делов. У неё небось "кубышка" солидная, хватит на жизнь. Или ей мало?

– Ох, Сашенька, – грустно вздохнул старик, – и ты туда же. Не из-за денег она за второго вышла. Спасалась она, от домогательств, одного тут, девка то она красивая, вот и не давал тот ей проходу, преследовал её. А денег ей, не шибко то и надо. И не спорь со мной, уж я её получше тебя знаю. И от того, что у неё есть, от "богатств" этих она бы с радостью хоть сейчас избавилась, да не всё так просто...

– Ага! – понимающе вскинулся Александр, – значит она...

– Вот именно, номинальная владелица, не хозяйка.

– Ну и "рванула" бы за границу...

– Найдут, – грустно покачал головой старик, – ей надо время выиграть, хотя бы годик, а там она потихоньку всё это хозяйство "сплавит". Сынишку мне её жалко, убьют ведь вместе с ней..., да и её жалко, хорошая она девка, ласковая...

– Так, ну, а я то, чем могу?! – совсем обалдел Александр.

– Женись на ней.

– Яааа?! Зачем?!

– Рядом с тобой её не тронут, не посмеют, хотя бы первое время, побоятся шумихи вокруг всего этого, а там глядишь. Хотя гарантии конечно никакой нет, может и тебя вместе с

ней.

– Ну, а мне то это на кой? – снова пожал плечами Александр.

– На кой говоришь? – прокашлял смешком в ответ иеромонах, – у тебя мать сейчас в больнице, сколько на операцию надо? А брата своего младшего ты собираешься в консерваторию отдавать? Или он у тебя на стройку работать пойдёт? Или ты к себе на работу его хочешь?

– Нет! Нет! – содрогнулся от ужаса оставшийся вместо отца, – только не это, ему ко мне..., в это дерьмо ни в коем случае нельзя, он у нас изнеженный, как девочка...

– Вот именно, – подтвердил старик, – избаловали вы его вместе с мамой. И кстати, "до кучи", "алименты" ты своей жене когда отдаёшь думаешь ли о том, насколько их ей?

– Я и так ей, – совсем обиженно засопел Александр, – почти ползарплаты...

– Да сколько там, твоей зарплаты, – усмехнулся священник, – учитывая что она на эти деньги продукты покупает и твоей матери и брату..., потихоньку от тебя, тебе же всё некогда, ты ж всё время на работе.

– Я всё ей верну! – чуть не вскричал Александр, – я кредит возьму!

– Да хватит тебе уже, – как-то по отцовски обнял, положил руку на плечи и придавил пытающегося встать Александра отец Герман, – и так уже набрал этих кредитов по саму..., не буду говорить что. Так вот, ты станешь её мужем, как бы

телохранителем, а она тебе, как бы в приданное, финансами поможет.

– Альфонсом короче предлагаете стать?

– Дурак ты, а не альфонс, – шутливо потрепал его за ухо неснимаемой с плеч рукой, – ты пойми, и она в своих проблемах "до точки" дошла и ты тоже. А так, хоть может Бог даст и пособите друг другу. Всё равно ж у неё деньги, те которые конкретно её, пропадут если убьют её. И тебя, не сегодня, так завтра, "акулы" банковские "сожрут". Ты пойми, – потрепал, встряхнул иеромонаха тяжело задумавшегося мужика, – я ж тебе не житьё на "райских островах" предлагаю, а наоборот "под танк", ну или "на амбразуру" как тёзку твоего...

– Ну, Вы, Батюшка, совсем уже, – чуть не плача просипел Александр Матросов, – мало меня в детстве так..., а вообще откуда? Откуда Вы так хорошо обо всём знаете?

– Так, ко мне ж, Сашенька, не только "наши", но и "ваши" частенько захаживают. Только вот я сейчас, давно уже в ваши "детские игры" не играю, мне что Ваши, что Наши, всё одно – Дети Божьи, так что ты иди подумай. Нет, нет! Здесь подумай! – встав и подведя подопечного к иконе Чудотворца, – свечечку вот эту от лампадки зажжешь и стой думай, а я пока в сторонку посижу и помолюсь. Как надумаешь, так подойдёшь скажешь.

Отрезок CD

"Ух ты! Да она в самом деле Королева Красоты!" – подумал Александр пристально разглядывая приближающуюся к нему точёную фигурку молодой женщины.

– Здравствуйте, Александр Николаевич! – холодно, деловито поздоровалась с ним подошедшая к столику фешенебельного кафе "бизнес-вумен".

– Здравствуйте, Любовь Александровна, – чуть приподнялся со стула и тут шлёпнулся назад "ухажёр".

"И не очень то и красавица, макияж "работает", и фигура уже, короче тело "поплыло" уже потихоньку. И самое главное "аура" конечно у неё! Если королева, то злая королева..."

– Что будете заказывать, Любовь Александровна? – раздался над головой голос молоденькой девушки официантки.

– Мне, Олеся, как всегда, – немного подтаяв ответила "снежная королева".

– А мужчина?

– А мужчина будет только воду, – буркнул в ответ Александр, – стакан воды, просто воды, без ничего.

– Серьёзный Вы человек, – холодно усмехнулась "чёрная вдова", – ну что, давайте сразу к делу. Кстати, извините за опоздание, сами понимаете, "пробки"...

– Да, да, конечно, – иронично согласился мужчина, – я

тоже так всегда "отмазываюсь", когда опаздываю.

– А? – переспросила Любовь Александровна, достающая из портфеля MacBook и включающая его, – о чём это Вы?

– Да ладно, проехали.

– Я Вас не обманываю, правда "пробки".

"Ты посмотри какая умная, сосредоточенная и целеустремлённая!" – нехорошим предчувствием заныло что-то в сердце Александра, – "может зря всё это? Может отказаться, пока не поздно?"

– Поздно уже, Александр Николаевич, нельзя Вам на попятную. Вы СЛОВО МУЖСКОЕ, Батюшке дали. Если нарушите его, сами себя уважать не будете. А Вам, с Вашей гордостью, без самоуважения, один путь, только в петлю.

"Ведьма какая-то! Или экстрасенс. Мысли мои что ли читает?" – совсем обомлел "бравый оперативник".

– Не читаю я Ваши мысли, там и читать ничего не надо, они у Вас прямо на лице написаны. Потому что вы все, мужики, одинаковые, сразу, в первый момент, при виде смазливой бабёнки голова у вас, – потрясла правой рукой в воздухе "опытная сердцеедка", – потом в норму приходите, но сначала со всеми так, так что ничего страшного. Вот сейчас уже и Вы, "нормалёк", "закрылись бронёй", как в танке, ничего не видать.

Помолчав и постучав по клавишам ноутбука, время от времени поглядывая на отрешённо смотрящего то в окно, то как сквозь неё Александра, начала излагать условия:

– Брак будет официальный. Я беру Вашу фамилию. Так надо, это не моё желание. Будем венчаться, это требование отца Германа, об этом Вы уже знаете. Я со своей стороны обязуюсь оплатить все Ваши долги. И вообще, всячески помогать материально. Операция для вашей мамы уже оплачена, и также оплачено всё связанное с дальнейшим лечением. Сразу после свадьбы Вы переедете в мой дом, места там достаточно. Но никаких супружеских, интимных отношений не будет, на это даже не надейтесь...

"Да я скорее с анакондой сексом займусь, чем с тобой!" – еле сдерживая клокочущую внутри злобу подумал Александр, мельком бросив взгляд на уставившуюся в экран Будущую Жену и снова отвернувшись к окну.

– Ну вот! Опять! – содрогнулась как от озноба Любовь Александровна, – что я для Вас, совсем "баба Яга"? Вурдалачка? Что Вы так на меня посмотрели?

– Ничего я, – опешил Александр, – я вообще всё время в окно смотрю, а не на Вас.

– Ну, значит мне показалось, – усмехнулась "злая королева" и вокруг "сидящих на первом свидании" снова повеяло арктическим холодом.

– Всё? На этом всё? Подписать мне сейчас что-нибудь надо? – отпив полстакана из принесённого официанткой нереально прозрачной холодной и чистой воды, заглушая кипящее внутри раздражение, – тогда я пошёл? А то мне ещё на работу и Вы спокойно поужинаете.

– Да, конечно, идите, – ледяным тоном процедила в ответ Любовь Александровна, – вам бы всё мужикам на работе от всех проблем спрятаться, пусть сами собой разрешаются.

– Что-то не так? – снова чувствуя вскипающую внутри ярость спросил Александр.

– Вы бы к маме в больницу заехали, скучает она по Вам, я вчера у неё была, нет-нет, она не жаловалась, мы с ней так хорошо побеседовали, а потом ещё Катя пришла, с ней познакомились, очень хорошая женщина.

"Ага! Хорошая! Уж куда там! Такая же как и ты, змеючка подколотная!" – сердце у Александра забилося где-то под самым подбородком.

– Она ведь Вас до сих пор любит...

– Она меня ненавидит! – яростно прошипел в ответ Александр.

– И это тоже, – скривилась в усмешке "ведьма", – но всё таки не так как Ваша вторая жена, с которой у Вас "проходной" брак был. Так чтобы раны от развода залечить, ничего кроме секса и равнодушия, потому и не злитесь Вы на неё, и не вспоминаете о ней.

– Много Вы, как я посмотрю, и знаете, и понимаете. Все. Только я один среди вас, дурак безмозглый. Как это можно и любить, и ненавидеть, одновременно?

– Это вам, мужикам, не понять. Да и куда вам, если мы, бабы, сами себя порой не понимаем..., не обижайтесь на меня пожалуйста..., я злая, очень злая, сама знаю об этом...,

и ещё, если можно, очень прошу, как можно скорее, можно до официального бракосочетания, переезжайте ко мне..., я очень боюсь, не за себя, за Алёшку...

– У Вас же есть охрана...

– Моя охрана ИХ не остановит, а Вас они побаиваются, я узнавала...

Отрезок DE

Александр поменял, на свежие, увядшие цветочки в стеклянной трёхлитровой банке, стоящей у серой мраморной плиты. Посмотрел на уже тускнеющую фотографию матери и побрёл на выход вытирая соскользнувшие на подбородок скупые слезинки.

Телефон задрожал сразу же как только он включил его за воротами кладбища.

– Александр, у меня к Вам огромная просьба, – голос "жены" звучал странно испуганно, – заберите пожалуйста Алексея из лица, а то меня, как нарочно, именно к пяти в прокуратуру вызывают.

– Да, конечно, не переживайте, – оторвав от уха телефон посмотрел на экран Александр, – сейчас только без пяти три, так что думаю, что всё успею.

– Спасибо Вам! Я на Вас надеюсь.

Только что отключившийся телефон яростно зазвонил опять.

– Ну вот что такое?! Почему у тебя всегда так?! – заорал на ухо голос Катюхи, – почему до тебя, когда надо, невозможно дозвониться?!

– Так! Екатерина! Во-первых, успокойся, потому что ты до меня уже дозвонилась; во-вторых, излагай свою проблему по существу, а не ори попусту...

– Вечно у тебя, вопервых-вовторых, пятых-десятых!

– Катя!

– У Кольки телефон не отвечает! А он на теннис сегодня поехал, обещал как туда приедет мне написать и ничего! А у меня тут аудиторы, мне с работы никак, и ты ещё!

– Успокойся, всё нормально, скорее всего у него телефон "сел", я сейчас заеду к нему, заберу и тебе перезвоню.

– Да как так то?!

– Вот у него и спросишь, только чуть попозже.

Отключившись и набрав телефон дежурного по отделу, попросил:

– Петруха, "прикрой" меня если начальство будет спрашивать, скажи что я на "оперативном", а я часам к восьми подъеду и всё "разрулю" если что.

– Да, конечно, товарищ майор, не беспокойтесь.

Сына он успел перехватить уже выходящим из спортивного центра.

– Папка! – радостно закричал тринадцатилетний подросток и повис у отца на шее, не стесняясь проходящих мимо товарищей, – а у меня, представляешь, ни с того ни с сего телефон разрядился, вроде с утра зарядил на полную, сейчас поставлю у тебя на зарядку и маме напишу чтобы не волновалась, – проговорил влезая вглубь салона "нивы" через отсутствующее переднее сиденье.

– С моего позвони, а то мне твоя мама уже...

– Уже? – испуганно спросил Колька, – пап, а может ты

сам?

– Нетушки, ты "накосячил, ты и "разгребай".

Взявший послушно телефон и вжавшийся в угол сын, торопливо заоправдывался:

– Это я, мам..., да всё хорошо..., ну телефон разрядился..., не знаю почему..., не кричи, не надо, пожалуйста, ничего же не случилось, я с папой сейчас, всё хорошо..., да, я тебя тоже...

Выключив и положив рядом с Александром его телефон, прислонившись грудью к водительскому сиденью, обнял отца шею и прижался щекой к его затылку. Александр почувствовал как что-то тает внутри него и вот-вот потечёт наружу слезами.

– Наверно уже маленько подзарядился! – подпрыгнул вдруг мальчишка и потянулся к своему гаджету.

– Так! Отставить! – шутливо командно вскрикнул Александр, – в кои веки увиделись и он опять хочет носом туда!

– Да ничего такого особенного я не хотел, – обиженно загнусавил подросток.

– Ну, раз не хотел, значит и пусть пока он отдохнёт, а мы с тобой пообщаемся..., эх, блин, время уже к пяти подходит.

– А что такое пап, а куда это мы?

– Да надо заехать Алексея забрать, а то Любовь Александровну в прокуратуру вызвали, вот она меня и попросила.

– Аааа, понятно, – угрюмо насупился заревновавший мальчишка.

– Колян, не начинай пожалуйста!

– А я чё? Я ничё.

Алексей стоял уже почти у самой калитки забора ограждающего элитный лицей.

– Здравствуйте, Александр Николаевич, – вежливо поприветствовал мамино "мужа-охранника" и пошёл за ним к машине, – вау! Какая машина! Класс, я на такой ещё ни разу не ездил.

Коля увидав подходящих к машине Александра и Алексея быстренько положил обратно свой телефон и как ни в чём не бывало, с отсутствующим видом, откинулся на спинку заднего сиденья.

– Здравствуйте, – вежливо равнодушно поздоровался с ним "пасынок" и усевшись рядом достал свой телефон.

– Кому-то можно, а кому-то нельзя, – угрюмо насупился родной сын.

Александр, как будто поперхнувшись, откашлялся и ничего не ответил.

– А во что ты там? – заглянул Коля в услужливо повернутый экран, – ух ты! А я тоже там!

– А какой у тебя "ник"? – весь прямо вострепнулся Алексей.

– "Осиновый кол"! – как-то гордо провозгласил Колька.

– Да ладно! – вскрикнул Алёшка, – а я "Алекс тринадцать"!

– "Гонишь"! – ещё громче вскричал Колька и потянулся

за своим телефоном, – да я же! Да мы ж с тобой уже!

– Так, пацаны! Ша! – гаркнул на предельно возбужденных мальчишек Александр, – оба положили свои "шайтан-машины" и до дома чтобы..., а там уж как хотите.

Отрезок ЕФ

– Александр, мне с Вами надо поговорить, – как-то неуверенно начала разговор за ранним завтраком Любовь Александровна.

– Да, Люба, я тебя слушаю, – пробормотал ещё не проснувшийся "муж" и тут же спохватился, – то есть, я хотел сказать...

– Вот, вот, об этом я и хотела прежде всего..., давай Саша уже на ты перейдём, а то неудобно уже..., и мальчишки над нами постоянно смеются, "не соблаговолите ли, Алексей Александрович, как Вам будет угодно, Николай Александрович".

– Да, конечно, Люба, хорошо.

– И пожалуйста, кушай нормально, не запихивай в себя каждый кусок как будто это отравка. Ты же это заработал. Отец Герман говорит, что если б не ты, нас с Алёшей возможно и в живых бы...

– Люба, давай не будем об этом?

– Хорошо. Я вот ещё о чём хотела. Давай мальчишек к морю свозим, а то лето проходит, и время сейчас есть. И с делами порешали почти всё. Правда денег у нас почти..., да в принципе, хватит, хватит..., и жить мне здесь, – выглянула в окно многоэтажки, – всё-таки намного спокойнее, чем в особняке и всё время с охраной.

– А куда мы полетим? Я же невыездной, – пожал плечами Александр, – а Катюха разве Кольку отпустит надолго?

– Ну, во-первых, необязательно за границу, Крым сейчас наш, можно туда; а с Екатериной насчёт Коли я уже договори-лась, она даже рада, тем более ей сейчас немного не до него.

– То есть? Как это?

– Ухажёр у неё появился, коллега с работы, дело к свадьбе идёт. А ты, конечно, ничего не видел и не знал... ох, мужики, мужики, ничего вы вокруг себя не видите, всё бы вам "войнушка", да "стрелялки".

(Через три дня)

– Ох, Саша, как же я люблю море, – прошептала еле слышно Люба стоя на балкончике недорогой гостиницы и слушая шум прибоя, – а звёзды! Смотри какие звёзды!

– Угу, – согласно буркнул в ответ пристально вглядывающийся в непроглядный мрак Александр.

– Саша! Ну что ты за "бирюк" такой? – ткнув его пальчиком в бок рассмеялась Люба, – бу-бу, бу-бу..., хотя, почему то, Алёшка раньше тоже такой бука был, а сейчас, рядом с тобой всё мягче и веселее становится. А Коля так вообще, "золото", а не ребёнок.

– Кстати, пора бы их уже, а то они совсем уже заигрались, – повернулся в сторону совместного с сыном номера Александр.

– Давай я лучше сама, – тронув его за руку остановила

Люба, – а то ты их всегда пугаешь.

– Яааа?! – искренне удивился отец.

– Да! – с улыбкой подтвердила мама, – просто ты этого не замечаешь. Ой, они уснули!

– Ну и как теперь? Алешу к тебе перенесу?

– Не надо, – вся дрожа и блестя слезинками прильнула к нему Люба, – меня "перенеси" ..., Сашенька, я уж не думала, что когда-нибудь скажу это..., Сашенька, я люблю тебя.

Отрезок 8А

– Александр Николаевич, – прикоснулась к плечу задремавшего отца новорожденных медсестра кардиологического центра, – всё хорошо с Вашими девочками, обе здоровенькие родились, всё нормально. И мама чувствует себя удовлетворительно.

– А-а? – встряхнулся измученный бессонной ночью мужчина и оглядел залитый розовым утренним светом холл клиники, – а можно мне к ней?

– По хорошему, не надо бы, умаялась она, всё таки возраст, и здоровье у неё, а тут двойня..., ну ладно, пойдёмте.

Дождавшись когда Александр оденет шапочку, халат и бахилы, повела его в "святая святых".

– Любит она Вас, видимо очень сильно любит, все когда рожают "маму зовут", а она Вас звала.

Потихоньку открыв дверь и предупредив:

– Только недолго.

Запустила внутрь.

Александр на цыпочках прокравшись сначала к детской кровати посмотрел на крохотные красные личики спящих девочек, а потом подошёл к Любе.

Измученная долгими родами женщина тихо, еле слышно дышала. Александр с непередаваемой болью взгляделся в её омертвело осунувшееся лицо и опустил перед кроватью на

колени, боясь даже прикоснуться к ней, чтобы ненароком не разбудить.

– Родной мой, – не открывая глаз прошептала Люба, – ты пришёл.

– Прости, я разбудил тебя, прости, – еле проговаривая слова через удушающий ком в горле проговорил Счастливый Муж и Отец.

– Это ничего, ничего, – так и не открывая глаз успокоила его Богоизбранная Жена, – это хорошо, что ты ПРИШЁЛ, я так ждала тебя, так ждала, – поглаживая его правой рукой по затылку и вытирая левой текущие по его лицу слёзы, потянула к себе, – иди ко мне, дай я тебя обниму и поцелую.